

УДК 94(44):82-94

АЛЕКСАНДР ДЮМА
КАК ПОПУЛЯРИЗАТОР ФРАНЦУЗСКОЙ ИСТОРИИ
(НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ «ГАЛЛИЯ И ФРАНЦИЯ»)

Коротков И.А.

В статье подробно проанализировано произведение Александра Дюма-отца «Галлия и Франция». Автор отмечает, что данное историческое произведение – это хроника событий, приведших к превращению бывшей римской провинции в одну из сильнейших держав средневековой Европы. Также автором рассмотрен сформулированный А. Дюма общий для всех государств закон исторического развития. Опираясь на этот закон, А. Дюма в эпилоге своего труда предрек, что во Франции будет установлен республиканский строй. Это предсказание сбылось, когда в 1848 г. был свергнут король Луи-Филипп и была установлена Вторая Французская республика. В заключение автор приходит к выводу, что А. Дюма на страницах своего труда выступает как успешный популяризатор французской истории, а «Галлия и Франция» не теряет своей актуальности благодаря выдающемуся таланту писателя.

Ключевые слова: Галлия, Франция, Меровиг, майордом, Карл Великий, Салическая правда, Lex Salica, Капетинги, коммуна, Луи-Филипп, закон исторического развития, революция.

ALEXANDRE DUMAS
AS A POPULARISER OF FRENCH HISTORY
(BASED ON THE HISTORICAL CHRONICLE “GAULE ET FRANCE”)

Korotkov I.A.

The paper in depth analyses the work “Gaul et France” by Alexandre Dumas père. The author notes that this historical work is a chronicle of the events that led to the transformation of the former Roman province into one of the strongest powers of medieval Europe. The author also considers the law of historical development

formulated by A. Dumas, which is common to all states. Based on this law, A. Dumas predicted in the epilogue of his work that a republican system would be restored in France. This prediction came true when King Louis Philippe was overthrown in 1848 and the French Second Republic was proclaimed. In summary, the author concludes that A. Dumas acts as a successful populariser of French history on the pages of his work, and “Gaul et France” doesn’t lose its relevance due to the outstanding talent of the writer.

Keywords: Gaul, France, Merovig, Charlemagne, major domus, Salic law, Lex Salica, Capetian dynasty, commune, Louis Philippe, historical development law, revolution.

Произведение Александра Дюма-отца «Галлия и Франция» вышло в свет в Париже в 1833 г. [3]. Уже тогда молодой тридцатиднолетний писатель снискал известность как драматург и автор ряда исторических пьес, но еще не начал писать романы. Примечательно, что именно «Галлия и Франция» во многом определила творческую эволюцию писателя.

Известный своими драматическими произведениями, Дюма решил найти новый подход к изучению Средневековья, которое романтики воспринимали как духовное родство с их мировоззрением. Смерть Вальтера Скотта в 1832 г., известного драматическим мастерством в написании исторических романов, усилила в европейском, в том числе и французском обществе интерес к рыцарям, трубадурам и готическим соборам, пробудив тягу к воссозданию прошлого, где «нужно искать ключ к будущему». Дюма, который активно участвовал в событиях Июльской революции 1830 г., стремился найти истоки французской нации, надеясь, что она объединится ради идеи общего мирового прогресса [4, р. 377]. Так Дюма погрузился во множество известных ему исторических источников, чтобы подробно изложить историю французского народа.

В своем труде писатель описывает французскую историю с древнейших времен, когда германские племена поселились в Галлии, до восшествия на

престол короля Филиппа из династии Валуа в начале XIV века. Исторический очерк Дюма хорош тем, что позволяет детально проследить этапы становления и развития Франкского государства, которое играло ключевую роль в средневековой Европе. Автор подчеркивает, что римская провинция Галлия, а затем сменившее ее варварское королевство стали образцом для национального сплочения европейских народов, возникновения у них уникальной культуры, сочетавшей передовую античную философию с представлениями о человеке и обществе, сформировавшимися под влиянием Христианской Церкви.

На примере генезиса Французского государства Александр Дюма на страницах своего труда формирует закон исторического развития, общий для всех стран, и доказывает его существование, проводя сравнение внутри- и внешнеполитических событий, происходивших в то же время в Англии, Германии и других странах.

Также в своем историческом очерке писатель пытается определить причины усиления монархической власти во Франкском королевстве, подробно описывает возникновение первых средневековых коммун и видит в них зачатки народного представительства, которое впоследствии будет принимать активное участие в революциях, направленных на свержение самодержавия, погрязшего в беззакониях и жестокости по отношению к незащищенным слоям населения.

Так автор, опираясь на сформулированный им закон исторического развития или закон развития общества, в эпилоге рассматриваемого труда предрек, что во Франции будет установлен республиканский строй. Это пророчество сбылось спустя 15 лет после издания книги, когда в ходе революционных событий февраля 1848 г. была свергнута «июльская монархия» и своего престола лишился король Луи-Филипп. Этим предсказанием Дюма очень гордился, поэтому заключительную часть эпилога он включил в предисловие к роману «Ожерелье королевы», опубликованному в 1849-1850 гг. [2, с. 373].

Теперь подробно рассмотрим структуру исторической хроники «Галлия и Франция».

В прологе Дюма описывает расселение людей по миру, ссылаясь на библейское сказание о потомках Ноя, спасшегося от Всемирного потопа. Его сын Иафет стал родоначальником всех европейцев, которые «двинутся в сторону пустынных земель и, пробираясь сквозь туманы Запада... расселятся от Новой Земли до Гибралтарского пролива, от Черного моря до берегов Норвегии...» [1, с. 15]. Эта цитата наглядно демонстрирует маршруты миграции потомков праведного Ноя. Поскольку Библия является серьезным источником по истории народов древности, с мнением Дюма по данному вопросу трудно не согласиться. Почти вся Европа была подчинена власти Римской империи, отличавшейся от других стран древнего мира уникальной античной культурой, основывавшейся на философии Платона, Аристотеля, Диодора Сицилийского, Корнелия Тацита и Сенеки. Мощь Рима крылась в сильной армии, покорявшей территории ради богатства, славы и процветания «Вечного города».

Но затем наметилась другая тенденция. Римская империя погрязла в пороках и наслаждениях, свидетельством которых стал небезызвестный Колизей, где под восторженный рев толпы лилась кровь людей и животных. Наступил массовый упадок нравов, затронувший все слои общества. Патриции предавались чревоугодию и разврату в загородных виллах, а плебс все с большей силой требовал от императоров «хлеба и зрелищ», без которых ни один правитель не мог заручиться поддержкой народа. Как пишет Дюма, «все стало продажным: совесть гражданина, ласки супруги, служба воина. А ведь народ, для которого богами домашнего очага становятся статуи из золота, уже стоит на пороге гибели» [1, с. 18].

Римляне, предавшись праздности, забыли о необходимости должным образом охранять границы государства. Теперь в прославленной армии служили рабы и преступники, а правительство, желая стабилизировать ситуацию, стало призывать в войска варваров из покоренных территорий,

прежде всего из Галлии, некогда завоеванной Гаем Юлием Цезарем. Жители этой провинции были далеки от признания заслуг античной культуры, ассимилироваться в среде латинов не желали, зато умели и любили воевать. В условиях начавшегося Великого переселения народов помощь галлов в борьбе с готами, вандалами и гуннами явилась очень кстати. Но, с другой стороны, возникла опасность обращения меча жителей Галлии против самих римлян. Сильное давление, оказываемое народами на границы, способствовало их фактическому стиранию.

Итогом затяжного кризиса стали походы на Рим 410 и 455 гг., осуществленные готами Алариха и вандалами Гейзериха, приведшие к разграблению «вечного города». Александр Дюма считает, что вторжения этих народов были следствием Божьей кары, постигшей римское общество за его грехопадение. Здесь можно поспорить. С нашей точки зрения, варвары, в среде которых были сильны языческие верования, не могли выступать орудием христианского Бога. На это непосредственно указывают воспоминания отцов Церкви, негативно высказывавшихся относительно бесчинств, совершаемых готами, вандалами, алеманнами. Следует отметить, что еще в эпоху домината при Константине Великом Христианство было уравнено в правах с язычеством, а в дальнейшем стало государственной религией Римской империи. Поэтому христианские авторы всегда рассматривали варваров как разбойников и убийц.

В первой главе своей исторической хроники Дюма описывает политическую историю Галлии как римской провинции, а также возникновение Франкского королевства. Издавна на этой территории проживали три народа: белги, кельты и аквитаны. Именно о них писал Гай Юлий Цезарь в своих «Записках о Галльской войне». Дюма отмечает, что при Константине Великом для провинции была учреждена должность префекта. «Этому префекту подчинялись все прочие наместники, а сам он подчинялся лишь императору» [1, с. 26]. Таким образом, Галлия имела особый статус в качестве провинции Римского государства. Согласно свидетельствам Григория Турского, еще в правление императора Деция жители этой территории приняли христианство

западного образца. А с 451 г. Галлией управлял в качестве наместника Флавий Аэций. Он стремился остановить продвижение гуннов Аттилы вглубь империи. Для осуществления этой цели Аэций заключил союзы с вестготами, бургундами, кельтами, саксами, аланами, алеманнами и франкским племенем, которым командовал Меровиг. Итогом стала победа объединенных войск над гуннами в битве при Шалоне. Но вскоре Аэций был вероломно убит императором Валентинианом. Это объясняется банальной завистью к успехам галльского наместника. Власть в Галлии автоматически перешла к Меровигу. С этого момента территория оказалась вне влияния Рима. Как пишет Дюма, «Меровиг был великим вождем; он дал свое имя не только династии, но и целому народу. Те, кто последовал за ним, стали именоваться «меровигские франки». Те же, кто остался на берегах Рейна, сохранили имя «рипуарские франки» [1, с. 28]. Таким образом, все подчинившиеся власти вождя получили значительные привилегии, о которых напоминает их гордое самоназвание.

После смерти Меровига ему наследовал Хильдерик. Интересна процедура провозглашения вождя, существовавшая у франков в языческие времена, о которой рассказывает Дюма: «Воины подняли его на щите, положили щит себе на плечи, перед всем войском пронесли его стоящим на ногах и опирающимся на свой боевой топор, и, по завершении этой церемонии, он был признан вождем» [1, с. 28]. Автор верно подметил, что правитель у франков выполнял прежде всего военные функции. Вождь имел дружину, представлявшую собой прослойку знатных мужей. Они появились в ходе социальной дифференциации, охватившей германские кочевые племена во время дележа захваченных земель. Потомком Хильдерика стал Хлодвиг, основавший Франкское королевство. Главной целью всей его жизни, по мнению автора, являлся захват новых земель для своих подданных. Действительно, франкский вождь в какой-то степени зависел от воли своего народа, поскольку был всего лишь «первым среди равных». Во время битвы с алеманнами при Толбиаке Хлодвиг принял христианство, что способствовало победе франков. Новая религия укрепила власть вождя, который стал правителем варварского государства.

Позднее другой правитель франков, Карл Мартелл, в 732 г. одержит победу над мусульманскими армиями при Пуатье, и тогда за ним закрепится роль защитника христианства, а производное от его имени ляжет в основу монаршего титула «король».

К заслугам Хлодвигу следует также отнести создание законодательного свода под названием «Салическая правда» (Lex Salica). Он отменял кровную месть, а также устанавливал денежные штрафы за различные правонарушения. «Салическую правду» можно отнести к национальному законодательству франков, поскольку в ее основе лежало германское устное право. После смерти Хлодвигу королевство было разделено между его сыновьями. По мнению Дюма, это продиктовано новым географическим дроблением: «Вся область, расположенная между Рейном, Маасом и Мозелем, получила название "Остеррике", то есть "Восточное королевство"; те же земли, что простираются на запад и лежат между Маасом, Луарой и океаном, приобрели имя "Ниостеррике" – "Западное королевство"... Все те земли, какие не были включены в этот раздел, ... сохранили свое прежнее название Галлия» [1, с. 34]. Таким образом, смерть вождя повлекла за собой феодальную раздробленность государства франков. Это мнение автора кажется мне хорошо обоснованным фактами.

Вторая глава рассматриваемого труда посвящена правлению Пипина Короткого. Он относился к так называемой династии завоевателей. Дюма отмечает, что во времена Меровингов возрастает влияние майордомов. Одним из них и был Пипин Короткий. «Ниспровержение династии, которая мало-помалу, путем передачи власти по наследству, уклонялась от выборов, вот и все; сеньоры, избиравшие короля из числа лиц, не принадлежащих к правящему роду, лишь возвращались к неуставному, но не отмененному праву: напротив, все условия выборов исполнялись, поскольку к решению, принятому вассалами, добавилось и одобрение со стороны папы...» [1, с. 63]. Таким образом, автор считает, что Пипин Короткий не узурпировал власть, поскольку пришел к ней в ходе выборов, где участвовали светские и церковные иерархи.

Действительно, короли династии Меровингов, передававшие престол по наследству, не учли того факта, что у франков еще были сильны старые традиции избрания вождя, которые не смогло искоренить даже Христианство. Наоборот, папа Римский сам принял участие в выборе Пипина Короткого. Так начинается история взаимного сотрудничества светской и церковной властей. Король Пипин Короткий, как и многие его предшественники из династии Меровингов, принимал серьезные меры против других народов, не подчинившихся Франкскому государству. Как пишет Дюма, «Риму вновь угрожают саксы, славонцы и лангобарды. Павел призывает на помощь Пипина, и враги терпят поражение: король славонцев и лангобардский государь становятся вассалами Франции и платят ей дань...» [1, с. 64]. Таким образом, франкский правитель захватывал новые территории, постепенно создавая империю. Его дело продолжили потомки. В частности, Карл Великий.

По мнению Дюма, Карл Великий был в своей душе немцем, но не французом, как считают многие историки. Автор аргументирует собственную позицию достаточно четко: «Две его столицы – это Ахен и Диденхофен; язык, на котором он предпочитает говорить, – это немецкий; одежда, которую он носит, – это одежда его предков...» [1, с. 66]. Трудно не согласиться с мнением автора. Действительно, Карл Великий оказывал покровительство германскому искусству. Он создавал сборники народных песен, приблизил ко двору многих христианских писателей. Но в то же время Карл продолжал расширять границы своей империи, участвуя в завоевательных походах против готов, гуннов, аваров и королевства Дезидерия в Италии. Также известно, что он сражался в Испании против мавров, взял приступом христианский город Памплону. Но во время перехода через Ронсевальское ущелье арьергард Карла Великого был разбит басками. Эти события легли в основу знаменитой «Песни о Роланде». Она создавалась в эпоху Крестовых походов, поэтому баски в ней заменены на испанских арабов. Сам Карл Великий представлен в песни седобородым стариком, мудрым императором, хотя во время Ронсевальской битвы он был еще молод. Есть прототип и у Роланда, командовавшего арьергардом франков.

Им был некий Хруодланд, начальник Бретонской марки. Все произведение пропитано любовью к Франции, стремлением принести ей славу и величие. Благодаря этому образ Карла Великого навеки остался в литературе и был сохранен для потомков.

В третьей главе дано подробное описание правления Гуго Капета и его наследников. Дюма развеивает миф об узурпации власти герцогом Парижским, поскольку он «был свободно и единогласно избран по доброй воле пэров, которая была выражением желания нации» [1, с. 113]. Таким образом, теперь народ через своих представителей получил возможность влиять на внутреннюю политику Французского королевства. Сам Гуго Капет на собрании пэров передал должность майордома старшему сыну, обезопасив себя от свержения. Так был нанесен удар по влиянию при дворе знатных сеньоров и отцов Церкви. Последние мнили себя представителями Бога на земле и ставили свою власть выше королевской. Это привело к обострению отношений европейских властителей с папой Римским. Наглядный тому пример – конфликт германского императора Генриха IV с папой Григорием VII.

Дюма верно подметил тенденцию укрепления монархической власти во Франции времен Гуго Капета. Именно в X веке зарождается единая нация, с которой приходится считаться последующим королям новой династии Капетингов. Особенно интересные события произошли в правление Филиппа I, а именно: завоевание Великобритании Вильгельмом, крестовый поход Готфрида Бульонского, возникновение первой французской коммуны в Камбре [1, с. 123]. В 1066 г. в Англии умер король Эдуард Святой. Разгорелась смута, победителем из которой вышел Вильгельм Завоеватель. Итогом стало возникновение противостояния между Францией и Англией, ведь короли Туманного Альбиона были вассалами правителей из династии Капетингов. Теперь же старая связь оказалась утеряна, как это верно подметил Дюма.

Что касается начала Крестовых походов, они явились следствием притеснений мусульманскими властителями паломников на Святой Земле. Дюма уточняет, что инициатором защиты христианских святынь, включая

Иерусалим, выступил Петр Пустынник. Он непосредственно обратился за помощью к папе Римскому Урбану II. При странствующем проповеднике было письмо Патриарха Иерусалимского, рассказывавшего в нем обо всех тяготах и преследованиях, выпадавших на долю православных христиан. Итогом стал призыв папы Римского к католическим государям Европы взяться за оружие. Они вместе со своими дружинами выступили в поход против неверных. Готфриду Бульонскому удалось взять Иерусалим. Он стал королем священного города. В Крестовых походах активное участие принимали французы. Они основали духовно-рыцарский орден Тамплиеров, защищавший христианских паломников на Святой Земле.

Отдельно следует отметить возникновение первых коммун во Франции. Они были провозглашены в Камбре, Нуайоне и Лане. Заклятыми врагами первых коммун являлись епископы, которые постоянно обращались к королю за помощью в подавлении восстаний жителей вверенных им городов. Появление этих новых форм человеческого общежития, по мнению Дюма, связано с усилением крепостной зависимости в средневековой Франции. Действительно, коммуны предусматривали равенство всех перед законом, выступали против налогового гнета. В Камбре, Нуайоне и Лане оборонительные функции стало выполнять народное ополчение. Упорная борьба жителей этих городов принесла свои результаты: короли заверяли их вольность. Но уже в правление Людовика Толстого, когда епископом Лана было совершено клятвопреступление, произошло вооруженное восстание, в ходе которого возмущенный народ жестоко убил священнослужителя. Дюма считает, что это событие является первой французской революцией, и сравнивает сценарий его развития с выступлениями XVIII века, выявляя черты сходства [1, с. 155]. Трудно не согласиться с этой позицией автора. Действительно, в обоих случаях заключались договоры между королем и его подданными из числа простолюдинов. Затем, как правило, следовало нарушение самодержцем условий, что и вело к вооруженным выступлениям. Различие было одно: в XII веке революция охватила один город, а в XVIII веке

– всю страну. Если первый раз жертвой стал всего лишь представлявший верховную власть епископ, то позднее на его месте оказался король Людовик XVI.

В эпилоге Дюма описывает механизм возникновения и развития государственности у франков. Он отмечает, что завоеванная Цезарем Галлия стала римской провинцией при Октавиане Августе. Туда был назначен наместник, командовавший префектами всех остальных территорий. С нашей точки зрения, это связано с особым статусом, который занимала Галлия. Римляне считали ее своей территорией. Позднее цивилизация сменилась варварством: к власти в Галлии пришли Меровинги.

Постепенно титул франкского вождя был превращен в королевский. Это связано с усилением монархического начала. С приходом к власти Пипина Короткого наблюдается возвращение к старым традициям избрания вождя. При Карле Великом была упразднена должность майордома, и король стал полновластным правителем. В дальнейшем возрастает влияние знатных сеньоров, с которыми приходится бороться Каролингам и Капетингам. Появляются первые коммуны, где власть в свои руки забирает народ. Монархи теряют всякую возможность вмешиваться в дела широких слоев населения. Завязывается соперничество между королевской и народной властью. В конце концов, заключается соглашение, регламентирующее степень вовлеченности монарха во внутреннюю и внешнюю политику Франции. Затем король рано или поздно нарушает договор, и начинается революция, в ходе которой он теряет престол, а вместе с ним и жизнь. Так была свергнута монархия во Франции в конце XVIII века.

Закон исторического развития Дюма вывел после долгого изучения архивов. Эта авторская концепция имеет полное право на существование, поскольку писатель, опираясь на исторические факты, на страницах своей исторической хроники предсказал скорое падение французской монархии. К этому привело обезземеливание родовой аристократии и ее вырождение. В это самое время состоящие в правительстве представители мелкой интеллигенции

возглавили парламентскую революцию, причиной которой послужил высокий имущественный ценз [1, с. 235-241]. Так, спустя всего 15 лет после изречения данного предсказания в 1848 г. во Франции был свергнут король Луи-Филипп и была установлена Вторая республика.

Рассматриваемое произведение Александра Дюма – это хроника событий, приведших к превращению бывшей римской провинции в одну из сильнейших держав средневековой Европы. В наше время исторический очерк «Галлия и Франция» не теряет своей актуальности. На страницах своего труда Дюма выступает как успешный популяризатор французской истории. Богатый материал, преподнесенный очень доступно, несомненно, полезен и интересен для широкой читающей аудитории, которая хорошо знает Александра Дюма как талантливого драматурга и журналиста, одного из самых популярных авторов XIX века, признанного мастера приключенческого романа.

Историческая хроника «Галлия и Франция» сформировала у многих поколений незамутненное представление о зарождении и развитии французского государства в средневековый период. Это была суровая эпоха дворцовых интриг, крестовых походов и старых замков. В то же время именно в это время Европе, включая Францию, зародились романский стиль архитектуры, рыцарская поэзия и христианская философия, а также первые университеты – островки научного знания и вековой мудрости.

Конечно, рассматриваемое произведение не лишено недостатков. Прежде всего, стоит отметить избирательность и тенденциозность. Дюма выбирает те факты и закономерности, которые лучше вписываются в его же концепцию, и порой упрощает или драматизирует события ради стройности повествования. Для современного исследователя это местами выглядит ненаучно, как историческая вольность.

Логично, что данный труд Дюма не претендует на строго научный подход: здесь нет детального источниковедческого аппарата, непредвзятого научного анализа, аргументированных дискуссий с оппонентами. Это – публицистика и популяризация, а не научная монография. Бесспорна и

субъективность авторских оценок. Симпатии и антипатии Дюма очевидны, и это может не совпадать с современными представлениями о беспристрастности исторического анализа.

В то же время успех и востребованность исторической хроники «Галлия и Франция» объясняются личностью автора. Поклонники творчества Александра Дюма, желающие увидеть его не только как мастера авантюрного романа, но и как мыслителя, интерпретатора и популяризатора истории определенно будут увлечены погружением в атмосферу средневековой Франции, которая откроется перед ними во всем многообразии, самобытности и живых красках пера всемирно известного писателя.

Список литературы:

1. Дюма А. Галлия и Франция // Александр Дюма. Собрание сочинений / Сост. и общ. ред., пер. с фр. М. Яковенко. Т. 78. М.: Арт-Бизнес-Центр, 2012. С. 7-241.
2. Комментарии // Александр Дюма. Собрание сочинений / Сост. и общ. ред., пер. с фр. М. Яковенко. Т. 78: Галлия и Франция; Письма из Санкт-Петербурга. М.: Арт-Бизнес-Центр, 2012. С. 373-619.
3. Dumas A. Gaule et France. Paris: U. Canel et A. Guyot, 375 p.
4. Sabourin L. Alexandre Dumas, Gaule et France // Studi Francesi. 2017. Vol. 182 (LXI | II). P. 377

Сведения об авторе:

Коротков Иван Александрович – студент Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (Москва, Россия).

Data about the author:

Korotkov Ivan Alexandrovich – student of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia).

E-mail: vanechka.korotkov.2005@mail.ru.